

Её мать вздохнула.

Цзин Тяньюэ снова была непреклонна.

— Не волнуйся, мама. Если всё решится, я точно приведу её познакомиться.

Она говорила твёрдо, но на самом деле не оставляла места для обсуждения.

Как раз в этот момент Гао Цзин сделала репост её записи, написав: «А я?»

Она добавила грустный смайлик, и от её сообщения повеяло нотками обиженной женщины. Цзин Тяньюэ безжалостно упомянула её мужа, чтобы тот приструнил её.

Фанаты смеялись и в итоге помогли Цзин Тяньюэ с упоминаниями.

Она зашла в микроблог Сяо Жун, который не обновлялся уже несколько дней. Вероятно, это был пост от её сотрудников.

Она зашла в фан-клуб, посмотрела несколько гифок и, показывая телефон матери, сказала:

— Вот, сначала ознакомься с ней через экран. Она маленькая красавица.

Цзоу Тяньхао глубоко вздохнул, понимая, что его сестра уже совсем вышла из-под контроля.

— Разве ты не говорила, что завтра у тебя дела?

Он попытался сменить тему.

— Что за дела настолько важные, что ты только вернулась и уже торопишься?

Цзин Тяньюэ убрала телефон и спокойно ответила:

— Пойду к своей девушке.

Цзин Тяньюэ говорила это прямо. Место съёмки шоу Сяо Жун находилось в Шанхае, и после ужина она собрала вещи и отправилась туда.

Цзоу Тяньхао только качал головой.

Родители Цзин Тяньюэ были уже в возрасте, когда родили её, и младшую дочь они просто баловали, порой доходя до крайностей.

В этот раз, видя, как ведёт себя Цзин Тяньюэ, они не стали задавать лишних вопросов и обратились к Цзоу Тяньхао.

Дети тоже были рядом. У Цзоу Тяньхао двое детей: старший, сын, учился в средней школе и был спокойным, гулял с собакой во дворе.

Младшая, в пышном платье, прижалась к взрослым, слушая их разговор.

— Она действительно молодая, — сказал Цзоу Тяньхао, вспоминая отзывы о Сяо Жун. — Но Тяньюэ её любит.

Родители вздохнули.

Цзоу Тяньхао усмехнулся.

— Вы не против пола, но возрастом обеспокоены?

Телевизор переключили с новостей на другое шоу, и Цзоу Тяньхао взглянул на экран.

— Вот она.

Это была повторная трансляция шоу, и как раз шёл эпизод с Сяо Жун.

Девушка на экране выглядела совсем юной, с приятной внешностью, которая сразу привлекала внимание.

Песня, которая звучала, вызвала много споров — «Сушилка».

Тогда она даже попала в тренды из-за резкого разброса оценок, и Цзоу Тяньхао слышал, как сотрудники обсуждали её на работе.

Это шоу позиционировалось как музыкальное, но настоящих музыкантов там было немного.

Такие айдолы, как Сяо Жун, тоже присутствовали, и им нужно было привлекать внимание.

Большинство шоу имели сценарий, и даже если его не было, задавалось определённое направление.

Сяо Жун знала об этом заранее, и Цзин Тяньюэ давно знала, что она готовится к шоу, занимаясь музыкой в свободное время. Когда она говорила «занимается музыкой», Сяо Жун закрывала ей рот.

— Не говори так.

Сяо Жун:

— Ты говоришь, будто я уличная артистка.

Цзин Тяньюэ смеялась.

— А разве мы не все артисты?

Это звучало логично, и Сяо Жун, подумав, отпустила её, чтобы продолжить свои занятия. Но её вдруг обняли за талию, и лицо человека уткнулось в её шею, с нотками усталости.

— Обнимемся немного, а потом продолжим.

Цзин Тяньюэ спустилась вниз и увидела, что вся семья смотрит телевизор. Она оперлась на перила и спросила:

— Как вам песня?

— Я её написала.

Цзоу Тяньхао досмотрел предыдущие выпуски.

— В первом выпуске у неё был низкий балл, верно?

Цзин Тяньюэ села рядом, взяла свою племянницу поиграть.

— Да, это был прямой эфир. Даже если она примерно представляла, что будет, она не ожидала такой критики. Это её сильно ударило.

Цзоу Тяньхао:

— В первом выпуске действительно. Говорят, это был её старый стиль?

Цзин Тяньюэ вздохнула.

— Я не разбираюсь в музыке.

Она посмотрела на Сяо Жун на экране, с микрофоном в руках, выглядевшую очень мило.

— Я просто слушаю.

Цзоу Тяньхао: «...»

Цзин Тяньюэ повернулась к матери.

— Мама, как тебе?

Мать:

— Я тоже просто слушаю.

Цзин Тяньюэ надула губы.

Цзоу Тяньхао рассмеялся.

На самом деле, начиная с третьего выпуска, Сяо Жун постепенно меняла стиль. В сети её комментировали, как будто она сама не знала, что делает.

Это звучало странно, но Цзин Тяньюэ тоже так думала.

Сяо Жун была человеком без чёткого направления. За время их отношений она так и не смогла понять, о чём думает её девушка и чего она хочет больше всего.

Если спросить напрямую, она бы ответила: «О тебе. Больше всего хочу тебя».

Мастер любовных слов, но Цзин Тяньюэ не поддавалась на это, хотя знала, что это правда.

Её цели были основаны на других, и для себя оставалось мало.

Из-за этого шоу её истинная сущность проявилась, и только с третьего выпуска ситуация немного улучшилась, появилось направление.

Эффект от шоу был заметен с третьего выпуска, но Цзин Тяньюэ, общаясь с Сяо Жун по видео, знала, чем она занималась.

Она всё свободное время готовилась к шоу, переписывая ноты.

Хотя они были в одной индустрии, это были разные области, и она не могла давать советы, только поддерживать.

Шоу обновляло песни в музыкальном приложении в реальном времени, и Цзин Тяньюэ слушала их по дороге.

В этой поездке её сопровождала только Чжоу Чжоу. Изначально она хотела дать ей отпуск, но Хун Цзэ сказал, что рядом с ней всегда должен быть кто-то, даже если она собирается заниматься тайными делами.

Эти слова звучали как угроза, и Цзин Тяньюэ посмотрела на него. В его глазах читалось беспокойство.

Цзин Тяньюэ знала, что он беспокоится.

Все эти годы Хун Цзэ был настороже в этом вопросе, словно ожидал худшего. Цзин Тяньюэ давно спрятала ту боль, и сейчас об этом уже никто не знал, тем более из-за давности событий.

Самолёт приземлился, и приближался конец декабря. Новый год был в феврале, но сейчас было самое холодное время.

Цзин Тяньюэ не переносила холод и всегда старалась выглядеть красиво, из-за чего Чжоу Чжоу, сопровождавшая её, выглядела как белый медведь.

Небо было хмурым, и в машине Цзин Тяньюэ слушала музыку. Через некоторое время она спросила:

— Как тебе песни Сяо Жун?

Чжоу Чжоу ахнула, понимая, что это ловушка.

— Они классные.

— В каком смысле?

Чжоу Чжоу, засунув руки в карманы куртки, превратилась в нечто похожее на спасательный круг.

— Эээ, ты про какие песни?

Цзин Тяньюэ:

— Любые. Просто расскажи.

Чжоу Чжоу: «...»

— Простите, я не эксперт. Раньше это был тренд, а сейчас я не особо следила.

Цзин Тяньюэ фыркнула.

— Но последние песни довольно отличаются.

Чжоу Чжоу вспомнила комментарии.

— Обычные люди просто слушают, что им нравится, а технические аспекты оставляют судьям. У Сяо Жун уникальный стиль, её песни сразу узнаются.

Она протянула телефон Цзин Тяньюэ:

— Вот, посмотри, что говорят эксперты.

Эксперты, анализируя её творчество, углубились даже в её прошлое.

Ведь в каждом выпуске шоу была тема, и ограничений на каверы или оригинальные композиции не было.

Темой прошлого выпуска Сяо Жун было солнце.

Эту песню она готовила долго, и Цзин Тяньюэ слышала, как она напевала её, когда они жили вместе. Но слова она слышала впервые.

Авторская ремарка: После распада N-O-I Сяо Жун появилась в одном из уличных развлекательных шоу.

Её напарник по команде пошёл покупать материалы на улице.

— А что, если мы встретим твоих фанатов? Нас окружают? Может, пусть фанаты купят всё за нас?

Сяо Жун: «Группа распалась, откуда у меня фанаты?»

Оператор: «Эта девушка вообще хотела поехать на метро».

Потом её заблокировали у входа в метро, и это попало в новости.

После выхода шоу было интервью, где её напарника накрыли кислородной маской: «Сяо Жун, это ты называешь отсутствием фанатов?»

— Ваши айдолы просто ужасны!!!

Эх, спасибо за глубокую воду, красавица~~~~

Я усердно работаю над обновлениями~~~~

И спасибо всем за песни вчера~

<http://bllate.org/book/17670/1646945>